DOI: 10.22394/2070-8378-2020-22-5-93-97

Идея сильного государства: позиция И.А. Ильина

ЛЕОНИД ПАВЛОВИЧ БЕЛОВ, **генеральный директор**
ООО «Гелиос» (197374, Российская Федерация, Санкт-Петербург, ул. Оптиков, 4/2-А). E-mail: leomonolit@yandex.ru

Аннотация: В статье рассматривается точка зрения русского философа Ивана Александровича Ильина относительно идеи сильного государства, выявляется специфика его научного творчества. Ученый показал, что формирование эффективной государственности возможно при наличии таких важнейших условий, как мощный духовный потенциал общественно-политической жизни, развитая гражданская культура и демократия. И.А. Ильин обосновал постулат о том, что сильное государство является решающим фактором выживания и успешного обновления общества в целом. Автор соотносит теоретические положения философа о природе и специфике отечественной государственности с актуальными задачами развития страны. В статье отмечается особое значение вывода Ильина о том, что духовно-нравственное состояние общества и необходимость развития правосознания являются основой для эффективного функционирования российского государства.

Подчеркивается значение концепции органической демократии, основывающейся на безусловном праве личности на свое свободное развитие. Автор статьи выявляет взаимосвязь рассматриваемых положений с актуальной политической повесткой дня, в центре внимания которой находится поиск и разработка путей повышения эффективности российского государства. Акцентируется внимание на том, что современная концептуализация сильного государства возможна с учетом двух основных факторов: специфики исторического опыта государственного строительства в России и ведущих тенденций современного этапа развития страны на национальном и глобальном уровнях. Для И. Ильина одним из важнейших факторов сильного правового государства является социальная справедливость. В подобной позиции явно ощущается идейно-нравственное влияние славянофильских идей, самобытность и значение которых он подчеркивал.

Ключевые слова: историческая традиция, демократия, сильное государство, эффективность государственного управления, глобализация, социальная справедливость, общественное правосознание

Статья поступила в редакцию 24 апреля 2019 года.

Белов Л.П. Идея сильного государства: позиция И.А. Ильина. *Государственная служба.* 2020. № 5. С. 93–97.

THE IDEA OF A POWERFUL STATE: I.A. ILYIN'S POINT OF VIEW

LEONID P. BELOV, **General Director**
LLC 'Gelios' (4/2-A, ul. Optikov, St. Petersburg, Russian Federation, 197374). E-mail: leomonolit@yandex.ru

Abstract: The article considers the point of view of the Russian philosopher Ivan Alexandrovich Ilyin concerning the idea of a strong state, reveals the specifics of his scientific work. The scientist showed that the formation of an effective nationhood is possible in the presence of such important conditions as a powerful spiritual potential of social and political life, a developed civil culture and democracy. I. A. Ilyin substantiated the postulate that a strong state is a decisive factor in the survival and successful renewal of society as a whole. The author correlates the philosopher's theoretical positions on the nature and specifics of the national statehood with the actual tasks of the country's development. The article emphasizes the importance of Ilyin's conclusion that the spiritual and moral state of society and the need for the development of legal consciousness are the basis for the effective functioning of the Russian state.

The importance of the concept of organic democracy, based on the unconditional right of the individual to his free development, is emphasized. The author of the article reveals the relationship of the provisions under consideration with the current political agenda, which focuses on the search and development of ways to improve the efficiency of the Russian state. Attention is focused on the fact that the modern conceptualization of a strong state is possible taking into account two main factors: the specifics of the historical experience of state-building in Russia and the leading trends of the modern stage of development of the country at the national and global levels. For I. Ilyin, one of the most important factors of a strong legal state is social justice. In such a position, the ideological and moral influence of the Slavophil ideas is clearly felt, the identity of which he emphasized.

Keywords: historical tradition, democracy, a strong state, the effectiveness of public administration, globalization, social justice, public legal consciousness

The article was received on April 24, 2019.

Belov L.P. The idea of a powerful state: I.A. Ilyin's point of view. In: *Gosudarstvennaya sluzhba.* 2020. № 5. P. 93–97. In Russian

Введение

В области политико-административного управления, вероятно, нет более часто рассматриваемой темы, чем соотнесение тысячелетней традиции отечественной государственности с вызовами современного глобального мира. С ней непосредственно связана концептуализация сильного государства. В силу этого, как считает академик Ю.С. Пивоваров, в нынешних условиях нам не удастся уйти от нее [Пивоваров, 2000. С. 7].

В самом начале XXI века Президент Российской Федерации В.В. Путин в своей программной статье «Россия на рубеже тысячелетий» писал о том, что нельзя рассчитывать на успешное будущее без гармонического соединения рынка и демократии со специфическими особенностями развития российского государства[1]. Последующая социально-политическая история постсоветской России показала сложность сформулированной В.В. Путиным дилеммы. Достаточно отметить нарастающее противоречие между глобализационными процессами и интересами национальных государств. Россия оказалась в настоящее время в самом центре таких противоречий. Это обусловливает потребность в переосмыслении структуры и функций современного эффективного государства.

Концептуализация сильного государства в политико-правовом и философском осмыслении

К числу основных источников для концептуализации сильного государства относится отечественное политико-правовое и философское наследие. Одно из значимых мест в нем занимают суждения И.А. Ильина (1883–1954) об эффективности российской государственности. Интересующая нас научная концепция русского философа сформировалась на рубеже XIX–XX веков и затем в эмиграционный период его жизни. Это совпало с эпохой зарождения и развития социалистической государственности в России. В этот период приобретают большое значение не только теоретический поиск, но и решение практического вопроса об условиях создания и функционирования сильного и эффективного государства в России.

Идея сильной власти как способа консолидации общества и полноценной реализации функций государства впервые в российской философской и политико-правовой мысли рубежа XIX–XX веков была развернута русским ученым в концептуальном плане. Она является лейтмотивом всего его политико-правового учения. Так, по Ильину, недееспособную, слабую власть можно образно представить в виде роскоши, которую могут позволить себе лишь некоторые народы: те из них, которых историческая судьба наделила всеми условиями для жизни. Это обстоятельство получило дальнейшую аргументацию в работах отечественных исследователей [Александров, 2017. С. 4–175; Ватыль, Ватыль, 2014. С. 110–131].

Аксиологическая составляющая занимает в учении Ильина об идеальном государстве одно из главных мест. В современном политическом дискурсе также присутствует нравственный аспект сильного государства [Белевская, Волочаева, 2015. С. 52–54; Затонский, 2003. С. 36–43; Мельник, 2017. С. 48–61; Щенникова, 2017. С. 159–163]. Рассуждения философа об эффективности управления как о качественной характеристике реализуемых государством функций выглядят вполне современно. Особенно важны для исследователей проблем формирования сильного государства критериальные постулаты И. Ильина, представление эффективности управления в виде результирующей суммы, которую образуют показатели эффективности государственного администрирования, социальная результативность и нравственный аспект деятельности власти.

Неслучайно, что названия целого ряда работ современных исследователей, посвященных тематике сильного государства, по сути, транслируют этот важнейший вывод российского ученого, демонстрируя свою теоретико-методологическую преемственность по отношению к научному творчеству Ильина. Так, Я.В. Коженко в связи с этим пишет: «Следует отметить, что идея сильной государственности вызывает особый интерес у исследователей в переломные моменты истории, когда старые политико-правовые формы не могут в полной мере обеспечить требования реально складывающихся общественных отношений» [Коженко, 2010. С. 57]. В настоящее время именно сильное государство выступает инициатором и организатором полноценного общественного развития, поскольку иного субъекта, способного конкурировать с государством по своему управленческому потенциалу, нет [Фукуяма, 2006. С. 6].

Концепция правовой государственности и эффективность управления

Следующий момент в философских рассуждениях И.А. Ильина, имеющий большое значение, касается его трактовки понятия «сила государства». Согласно его концепции, это реализованная способность действовать в необходимом направлении в пространстве конкретного политического времени. В своей работе «Наши задачи» он отмечал, что динамичная сила власти проявляется в «ее конституционном строении, в ее государственном направлении, в ее волевой энергии, в ее волевом соблюдении права и свободы, в ее политическом искусстве и особенно в ее всенародных духовных корнях» [Ильин, 1993(b). С. 404]. Менее всего Ильин связывает это понятие с его трактовкой в традиционном, авторитарном смысле, которая искажает смысл и значение данного явления: «Забывая свои пределы и подминая под себя всю свободную творческую жизнь граждан, она стала бы неизбежно надрываться и компрометиро-

1 http://www.ng.ru/politics/1999-12-30/4_millenium.html

вать себя. Она вынуждена была бы претендовать на всеведение, всепредвидение и всемогущество и не смогла бы оправдать свою претензию» [Ильин, 1993(b). С. 412]. Эта мысль философа также получила развитие в нашу эпоху, в условиях глобализации. Так, Дж. Чаплин подчеркивает, что в современном сильном государстве, опирающемся на развитие гражданского общества, обеспечиваются неотъемлемые личные и общественные свободы, есть политический плюрализм, проявляющиеся социальные разногласия решаются мирным путем [Chaplin, 2016. P. 1–3]. При этом И. Ильин подчеркивал наличие своего рода «ограничителей» сильного государства: оно должно иметь своей целью благо народа и всегда функционировать в рамках правового пространства.

Как следует из текстов И.А. Ильина, для него сильное государство выступает, во-первых, некой формой государственного идеала, к которому следует стремиться. Во-вторых, он рассматривает сильное государство с позиций качественной характеристики управления: это эффективное и работоспособное государство – полноценное, авторитетное, легитимное и правовое. Именно в таком качестве оно способно четко выполнять присущие государству социальные функции и, что особенно выделяет Ильин, свое высокое духовное предназначение: «Только духовный опыт – опыт, открывающий человеку доступ к любви, совести и чувству долга, к праву, правосознанию и государственности... – только он может указать человеку, что есть подлинно главное и ценнейшее в его жизни; дать ему нечто такое, чем стоит жить, за что стоит нести жертвы, бороться и умереть» [Ильин, 1996. С. 69–70]. Представляя последнее в качестве основы для существования сильного государства, он обосновывает свою позицию следующим образом: «…государство в его духовной сущности есть не что иное, как множество людей, связанных общностью духовной судьбы, и сжившихся в единстве на почве духовной культуры и правосознания» [Ильин, 1996. С. 234]. Таким образом, по Ильину, духовное единение граждан выступает источником силы, способной преобразовать хаотичность и разрозненность различных социальных групп в целенаправленное функционирование государственных и общественных институтов.

Все обозначенные тезисы Ильина находят отражение и получают развитие в работах российских ученых, посвященных проблематике сильного и эффективного государства [Керимов, Куксин, 2018. С. 14–95; Понкин, 2018. С. 55–69; Сергеев, 2016. С. 15–160]. Ведущее место в них отводится правовой характеристике сильного государства и правовой традиции. Под последней в большинстве случаев понимается приверженность общества определенным стереотипам мышления и мотивации поведения [Butler, 1999. P. 46–290; Glendon, Gordon, Carrozza, 1999. P. 8–165].

В научном наследии И.А. Ильина выделяется его концепция правовой государственности, согласно которой целеполагание государства сводится к тому, «чтобы организовывать и защищать родину на основе права и справедливости, исходя из благородной глубины здорового правосознания» [Ильин, 1996. С. 239]. Российский политический мыслитель трактовал институциональный механизм правового государства исходя из двух наиболее важных аспектов. Во-первых, учитывалась основа предоставления правовых гарантий существования каждого гражданина, включая гарантии против произвола как со стороны отдельных личностей, так и со стороны государства. Во-вторых, философ полагал, что правовое государство должно гарантировать доступ к определенному минимуму социальных благ, необходимому человеку для полноценного существования и развития: «Свободный гражданин, – подчеркивал И. Ильин, – должен чувствовать себя в жизни самостоятельным работником, не извергнутым из общественной жизни страны, но включенным в реальный жизнеоборот» [Ильин, 1993(b). С. 452].

Проблема социальной справедливости и концепт «органической демократии»

В современной политической теории проблема социальной справедливости рассматривается с различных сторон [Мартьянов, 2006. С. 62–72; Медушевский, 2017. С. 63–70]. При этом одним из основных исходных тезисов является необходимость преодоления растущих социальных размежеваний российского социума, достигших размеров, представляющих опасность для социально-гражданского единства общества. По данным Федеральной службы государственной статистики, в 15,3 раза различались доходы самых бедных и самых богатых россиян в 2017 году[2]. Неслучайно, что в своем выступлении на заседании Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации 8 мая 2018 года Президент Российской Федерации В.В. Путин назвал борьбу с бедностью одной из главных задач государственного управления. Выступая на XXII Всемирном русском народном соборе, Святейший Патриарх Московский и всея Руси Кирилл говорил о справедливости в контексте идентичности русской цивилизации и особо подчеркнул, что «неотъемлемая часть русской идентичности, русского мира, русской души – это чувство справедливости»[3].

Для И.А. Ильина социальная справедливость является одним из важнейших факторов сильного правового государства. В подобной позиции явно ощущается идейно-нравственное влияние славянофильских идей, самобытность и значение которых он подчер-

2 https://news.mail.ru/society/34002132/?frommail=1

3 Слово Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Кирилла на открытии XXII Всемирного русского народного собора (1 ноября 2018 года): http://www.patriarchia.ru/db/text/5295249.html

кивал. Вместе с тем мы полагаем, что такой аспект нравственного учения Ильина, как социальная справедливость, необходимо рассматривать в контексте поиска основ современного сильного государства. Современное восприятие его идей о справедливом и эффективном государстве характеризуется повышенным вниманием к правосознанию как связующему звену между двумя сторонами государственности: ее нормативно-ценностной и процессуально-процедурной.

Актуальными остаются суждения Ильина о соотношении правосознания и политических решений: любые политические решения должны приниматься только с учетом реального уровня правосознания общества и правового равенства всех без исключения граждан перед законом, невзирая на различия в их социальном статусе («Высший закон в демократической стране – равенство перед ним всех граждан; т.е. принципиально не существует никаких неполноценных или лишенных прав граждан» [Ильин, 2006. С. 345]). Вместе с тем русский ученый отмечал, что институты традиционной западной демократии, продолжая развиваться в мировом пространстве, начинают утрачивать первоначально присущее им большое общественное значение. Современными исследователями это обстоятельство трактуется как устойчивая тенденция [Keane, 2009. P. 625–992].

Не менее важно определить исходный мотив обращения к концепту «органической демократии» Ильина и уровень его современного научного осмысления [Изергина, 2009. С. 5–70; Иликаев, 2005. С. 4–22]. При этом необходимо учитывать всю совокупность реальных процессов демократического развития, а также способность общества сочетать национально-цивилизационные особенности развития страны с социально-политическими условиями развития демократии. Именно такой подход, в рамках которого теоретические основания современного сильного государства соотносятся с историческим опытом национальных сообществ, представляется наиболее обоснованным. Заслугой Ильина является то, что именно он убедительным образом продемонстрировал применение подобного исследовательского метода.

Во-первых, русский философ прослеживал взаимосвязь демократического государства с социокультурными основаниями и особенностями конкретного общества, которое он определял как «живой, духовно и исторически сложившийся организм» и представлял в качестве основы для «органической демократии» [Ильин, 1999. С. 323]. Во-вторых, важным условием для развития демократических начал, по утверждению И. Ильина, является гармоническое сочетание личностно-индивидуальных и общественных начал, исключающее уклон в ту или другую сторону: органическая демократия по «существу своему не раскладывает людей и не разжигает их страсти, чтобы бросить их друг на друга, она объединяет людей на том, что им всем обще» [Ильин, 1993(а). С. 150]. В-третьих, концепция органической демократии основывается на безусловном праве личности на свое свободное развитие. Наконец, в-четвертых, необходимо соблюдение принципа социальной справедливости.

Заключение

В современном прочтении идеи И.А. Ильина развиваются исследователями с точки зрения наличия предпосылок для становления сильного государства. Так, например, Х. Таш относит к таким условиям исторические традиции конкретного государства, наличие определенных политических идей и подходов к формированию государственной политики, разработку общепризнанной концепции активного государства, политическую культуру общества[4]. Таким образом, трактовка идеи и проекта демократии как способа устройства государственной жизни у Ильина лежит в основе его взглядов на сильное государство. Этот вывод русского мыслителя имеет принципиальное значение для концептуализации данного понятия в XXI веке.

4 *Tas H.* The impact of strong state tradition on the early republican reforms of secularization in Turkey (1923–1938) / The Institute of Economics and Social Sciences of Bilkent University: http://www.thesis.bilkent.edu.tr/0002826.pdf2005

Литература

Александров В.Б. Русская социально-философская мысль: темы, идеи, традиции. Монография. Изд. 2-е, доп. СПб.: СЗИУ – фил. РАНХиГС, 2017. 225 с.

Белевская Ю.Ю., Волочаева О.Ф. Нравственное могущество как составляющая сильного государства. *Каспийский регион: политика, экономика, культура*. 2015. № 1(42). С. 51–55.

Ватыль В.Н., Ватыль Н.В. Сильное и эффективное государство: концептуальная модель И.А. Ильина. *Политическая экспертиза: ПОЛИТЭКС*. 2014. Т. 10. № 4. С. 110–133.

Затонский В.А. Сильное государство в его взаимодействии с личностью как категория и социальная ценность. *Актуальные проблемы правоведения.* 2003. № 1–2. С. 36–45.

Изергина Н.И. Теория органической демократии И.А. Ильина и проблемы социально-политической трансформации современной России. Дисс. ... докт. полит. наук. Саранск, 2009. 376 с.

Иликаев А.С. Органическая демократия: политологический анализ сущности, особенностей и перспектив реализации. Автореф. дисс. ... канд. полит. наук. Уфа, 2005. 22 с.

Ильин И.А. Основы государственного устройства. Проект Основного закона Российской империи. М.: ТОО «Рарогъ», 1996. 160 с.

Ильин И.А. Собрание сочинений: в 10 т. Т. 1. М.: Русская книга, 1993. 400 с.

Ильин И.А. Собрание сочинений: в 10 т. Т. 2. Кн. 1. М.: Русская книга, 1993. 496 с.

Ильин И.А. Собрание сочинений: в 10 т. Т. 9–10. М.: Русская книга, 1999. 512 с.

Ильин И.А. Собрание сочинений: Справедливость или равенство? М.: ПСГТУ, 2006. 576 с.

Керимов А.Д., Куксин И.Н. Сильное государство как определяющий фактор общественного прогресса. Монография. М.: Норма; ИНФРА-М, 2018. 96 с.

Коженко Я.В. Концепция сильного государства в контексте модернизации государственной власти в России: историко-правовой аспект. *Философия права*. 2010. № 4(41). С. 56–59.

Мартьянов В.С. Об условиях возникновения теории справедливости в российской политике. *ПОЛИС. Политические исследования*. 2006. № 4. С. 61–73.

Медушевский А.Н. Право и справедливость: российский процесс общественного развития нового и новейшего времени. *Общественные науки и современность*. 2017. № 1. С. 62–72.

Мельник Д.В. Между Левиафаном и Маммоной: в поисках моральной экономики. *Общественные науки и современность*. 2017. № 1. С. 46–61.

Пивоваров Ю.С. Государство, русское государство, русская мысль. *Политическая наука: проблем.-темат. сб.* Вып. 2. М., 2000. С. 6–52.

Понкин И.В. Сильное государство. *Право и государство*. 2018. № 1–2 (78–79). С. 53–70.

Сергеев А.Л. Российская государственность в XXI веке: основные проблемы. М.: Проспект, 2016. 174 с.

Фукуяма Ф. Сильное государство: управление и мировой порядок в XXI в. / Пер. с англ. яз. О.Э. Колесникова и др. М.: АСТ; ХРАНИТЕЛЬ, 2006. 220 с.

Щенникова К.Ю. Традиционные ценности как фактор сохранения и единения современной России. *Власть*. 2017. Т. 25. № 1. С. 159–164.

Butler W.E. Russian Law. Oxford: Oxford University Press, 1999. 692 p.

Chaplin J. Why a strong state needs a strong civil society – in the West and in China. *Ethics in Brief*. 2016. Vol. 22. № 1. P. 1–4.

Glendon M.A., Gordon M.W., Carrozza P.G. Comparative legal traditions in a nutshell . N.-Y.: St. Paul, West Group. 1999. 344 p.

Keane J. The life and death of democracy. L., N.Y., Sydney: Simon & Schuster, 2009. 992 p.

References

Aleksandrov V.B. Russian socio-philosophical thought: topics, ideas, traditions. Monograph. 2nd edition, supplemented. St. Petersburg: NWIM – branch of RANEPA, 2017. 225 p. In Russian

Belevskaya Y.Y., Volochaeva O.F. Moral power as a component of a strong state. *Kaspiisky region: politika, ekonomika, kultura*. 2015. № 1(42). P. 51–55. In Russian

Butler W.E. Russian Law. Oxford: Oxford University Press, 1999. 692 p. In English

Chaplin J. Why a strong state needs a strong civil society – in the West and in China. *Ethics in Brief.* 2016. Vol. 22. № 1. P. 1–4. In English

Fukuyama F. A strong state: governance and world order in the XXI century / Transl. from English by O.E. Kolesnikova and others. M.: AST; KHRANITEL, 2006. 220 p. In Russian

Glendon M.A., Gordon M.W., Carrozza P.G. Comparative legal traditions in a nutshell . N.-Y.: St. Paul; West Group, 1999. 344 p. In English

Ilikaev A.S. Organic democracy: a political science analysis of the nature, characteristics and prospects of implementation. Cand. Sci. (Politics) Diss. Abstract. Ufa, 2005. 22 p. In Russian

Ilyin I.A. Collected works: In 10 vol. Vol. 1. M.: Russkaya kniga, 1993. 400 p. In Russian

Ilyin I.A. Collected works: In 10 vol. Vol. 2. Book 1. M.: Russkaya kniga, 1993. 496 p. In Russian

Ilyin I. A. Collected works: In 10 vol. Vol. 9–10. M.: Russkaya kniga, 1999. 512 p. In Russian

Ilyin I.A. Collected works: justice or equality. M.: St.Tikhon's Orthodox University, 2006. 576 p. In Russian

Ilyin I.A. Fundamentals of government. Draft of the Basic Law of the Russian Empire. M.: LLP 'Rarog', 1996. 160 p. In Russian

Izergina N.I. I.A. Ilyin's theory of organic democracy and the problems of socio-political transformation of modern Russia. Dr. Sci. (Politics) Diss. Saransk, 2009. 376 p. In Russian

Keane J. The life and death of democracy. L., N. Y., Sydney: Simon & Schuster, 2009. 992 p. In English

Kerimov A.D., Kuksin I.N. A strong state as a determining factor in social progress. Monograph. M.: Norma; INFRA-M, 2018. 96 p. In Russian

Kozhenko Y.V. The concept of powerful state in the context of modernization of state power in Russia: historical and legal aspect. *Philosofiya prava.* 2010. № 4(41). P. 56–59. In Russian

Martiyanov V.S. On the conditions for the emergence of the theory of justice in Russian politics. *POLIS. Politicheskie issledovaniya.* 2006. № 4. P. 61–73. In Russian

Medushevsky A.N. Law and justice: the Russian process of social development of the new and modern times. *Obschestvennye nauki i sovremennost.* 2017. № 1. P. 62–72. In Russian

Melnik D.V. Between Leviathan and Mammon: in search of a moral economy. *Obshchestvennye nauki i sovremennost.* 2017. № 1. P. 46–61. In Russian

Pivovarov Y.S. State, Russian state, Russian thought. Political science: Problem-thematic compilation. Issue 2. M., 2000. P. 6–52. In Russian

Ponkin I.V. A powerful state. *Pravo i gosudarstvo*. 2018. № 1–2 (78–79). P. 53–70. In Russian

Sergeev A.L. Russian statehood in the XXI century: the main problems. M.: Prospekt, 2016. 174 p. In Russian

Shchennikova K.Y. Traditional values as a factor in the preservation and unity of modern Russia. *Vlast*. 2017. Vol. 25. № 1. P. 159–164. In Russian

Vatyl V.N., Vatyl N.V. Strong and effective state: I.A. Ilyin's conceptual model. *Politicheskaya ekspertiza*: *POLITEKS*. 2014. Vol. 10. № 4. P. 110–133. In Russian

Zatonsky V.A. A strong state in its interaction with the individual as a category and social value. *Aktualnye problemy pravovedeniya*. 2003. № 1–2. P. 36–45. In Russian